

12 КРУГОЗОР 67

С страна — как человек. В преддверии Нового года она вспоминает прожитое, обдумывает будущее. У нее меняется настроение, она может увлекаться и влюбляться. У нее появляются новые симпатии, и в то же время у нее всегда одна главная страсть, одна главная мысль, одна главная цель.

Страна — гигантский коллектив коллективов — живет сложнейшей духовной жизнью.

Несмотря на масштаб, явления духовной жизни у государства столь же тонки и — не побоимся — изысканны, как и у личности. И чем сложнее, глубже и ярче они, тем богаче и сильнее мысль и дух советский.

Само это слово — советский — не есть ли качественно новое понятие, определяющее неизвестную прежде черту общества — всеобщность настроений, мыслей и стремлений всех граждан! Ленин и партия так и задумывали социалистическое общество: единая народная семья, где каждый для всех и за

всех, и все за каждого и для каждого.

Вступил в строй новый завод, еще шаг сделала экономическая реформа, колхоз добился высоких показателей, и утром в автобусах и электричках люди, разворачивая газеты, узнают об этом как о собственной удаче. Информация о победе наших футболистов за рубежом — и на лицах читающих веселая хитрющая улыбка: да, пора уж!

Сообщение об успехе ученых — и взгляд у каждого преисполнен гордости, наполнен значимостью происходящего. Это и есть повседневное, будничное проявление патриотизма, которое включает в себя и улыбку спортивного болельщика и энтузиазм трудового подвига рабочего.

Оно охватывает все слои общества и сказывается на труде и жизни каждого. Поэтому и в прогрессе нашей экономики и в прогрессе культуры есть нечто общее, что роднит всех, — стремление людей принести стране как можно больше пользы. Так коммунисти-

ческая сознательность нашего народа укрепляет его материальную силу, служит его экономическому и духовному процветанию.

Чувство сопричастности со всем происходящим в обществе одинаково остро проявляется и в дни торжеств и в дни бед народных. Так было во время войны, так происходит и в мирное время. Каждое новое достижение в космосе рождает прилив прекрасного человеческого энтузиазма, показывая, как высокочтимы у нас научное открывательство, как глубоко живет в народе дух поиска, дух познания мира. Наши космонавты стали как бы заочными членами каждой советской семьи. Гибель одного из них ранила сердце всей страны.

Но печали и трудности на пути никогда не ослабляли главную страсть, не приглушали главную мысль, не тормозили движения к главной цели. Советское общество выросло не в оранжереях. За пятьдесят лет оно выковало в неустанной борьбе мощь духа, и мужество народа обрело мудрость. Когда

страна праздновала свой исторический юбилей — пятидесятилетие Свветской власти — и, собравшись за торжественным столом, поднимали мы тосты за своих героев, за свои победы, вдруг с особенной остротой стало ясно, что в Историю сделан величайший вклад, что события совершены невероятные, что судьба человеческого рода в целом определялась в значительной степени нашими успехами.

Вот откуда радостно-приподнятое настроение юбилейного года.

Мечты Радищева, декабристов, народовольцев вошли только частью в воплощенную программу ленинского преобразования одной шестой света. Осуществилась и получила законченное, гармоническое выражение великая забота лучших умов России о нашей самостоятельности, о нашей силе, о нашей донесенной до всего человечества духовной красоте.

Вот кем мы стали в наши советские пятьдесят лет.

История не знает остановок. Она чревата переменами, она обещает новые взлеты.

Народ, ведомый Коммунистической партией, движется от одного воплощения ленинского пророчества к другому. И каждый из нас чувствует, что страна наша в силе величайшей, в поиске глубинном, в мудрости высокой.

Коммунизм — слава нашего народа, его завтрашний день, творимый сегодня.

На звуковой странице: документальные записи корреспондентов Всесоюзного радио В. Пархоменко (г. Баку), И. Быстрозорова (г. Киев), Ю. Черняка (г. Ярославль), К. Ретинского, Ю. Летунова (г. Москва) и других радиожурналистов.

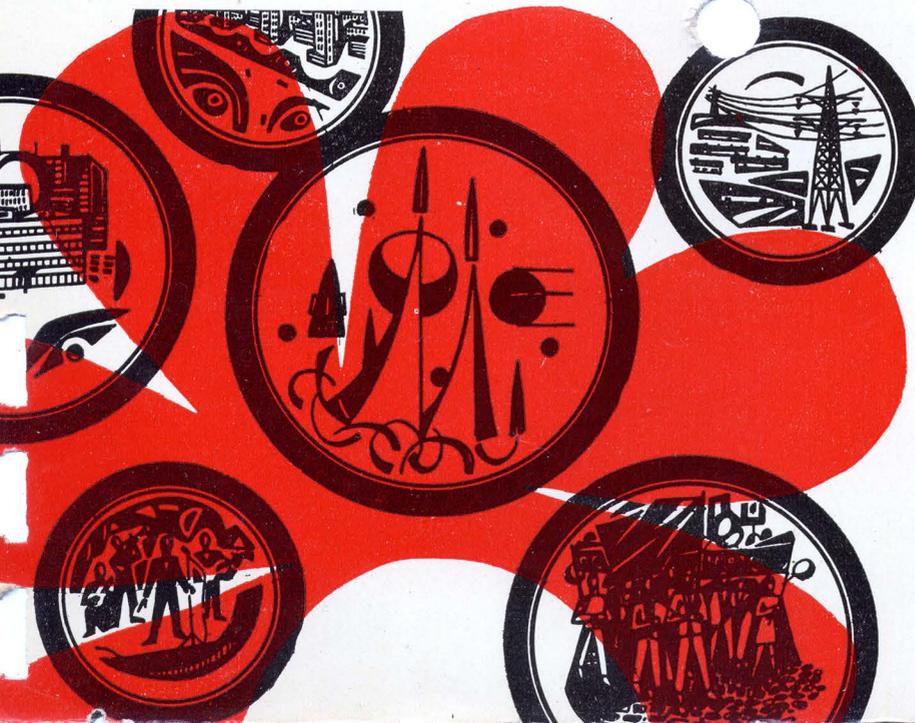
С
om
mem
ки

365

До отметки 365 пришлось добираться пешком. Два часа по крутым, гулким лестницам Останкинской телебашни, ввинченным в толщу неба. Сотни, тысячи ступенек, счет которым я потерял после первых же трех этажей.

Несколько секунд я стоял оглушенный. Со всех сторон от дальнего горизонта огненно-рыжими волнами ко мне катилось позднее осеннее пожарище, косматое, вольное.

А сквозь огненную пелену проступал город. Белоснежный, давно знакомый и легкий, как дымка. Но что это? Города нет. Нет улиц, переулков, тупиков... Нет дворов, скверов, бульваров. Есть макет. Миниатюрный послушный макет. Стоит протянуть руку — и гостиницу «Аэрофлот» можно чуть-чуть отодвинуть, а вот белые коробки Бескудниковы, наоборот, перенести поближе. Все это несложно, когда ты в центре макета... И нет ги-

ганта, недоступного, полного тайн, загадок, неожиданностей. Мне стало досадно и грустно. Сотни лет не позволяла Москва смотреть на себя с высоты большей, чем белокаменные колокольни... Высоты приятной и близкой... И вдруг, надо же было случиться, высветили солнцем, выставили всю напоказ, ничего не утаив...

Было тихо, тепло, благоустроено, даже необычайно благоустроено для такой высоты. Солнце полным диском примостилось прямо на площадке. Над головой раскачивался кран, рядом шли облака.

Каждый день из окна своего дома я вижу ее, элегантную, стройную, тонкую. В ней — величие духа, мощь ума и человеческая дерзновенность.

С освоением новой высоты всегда рушатся традиционные представления о пространстве. Люди приобретают большую зоркость и губину восприятия...

А. ЛАРИОНОВ

Фото Л. Лазарева.

с отметки 533

Репортаж ведут монтажники Алексей Захаров и Валентин Коновалов.

На звуковых страницах нашего журнала вы слышали репортажи, сделанные корреспондентами на дне Каспийского моря, в кабине летчика на высоте девяти тысяч метров, из кратера камчатского вулкана, с вершины пика Ленина. И вот теперь — с самой высокой точки самого высокого сооружения, созданного руками человека.

ВЗГЛЯД СБОКУ

Чтобы самому снять фильм с острым сюжетом, необходимо купить самую дорогую любительскую кинокамеру, неожиданно распахнуть дверь своей квартиры, громко сообщить жене стоимость покупок и, поймав ее лицо в глазок видеосъемщика, нажать на спуск...

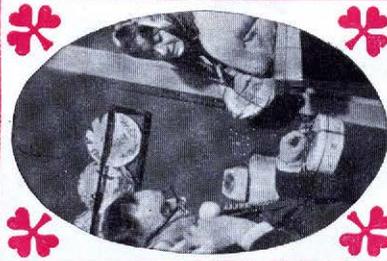
Это первый кадр из одного семейного альбома. Вы, вероятно, узнали артистов М-ву и М-ра. Редакция получила согласие на публикацию, но при условии, чтоб на страницах журнала это выглядело оригинально. Не для того, чтоб читатель вывихнул шею, а чтоб выразить принципиально боковое отношение наших героев к затрагиваемым вопросам в новомодном «Кругозоре». Итак, слово супружеской паре, которую представляют вам популярные артисты.

Редактор альбома М. З.

СЕМЕЙНЫЙ

Альбом

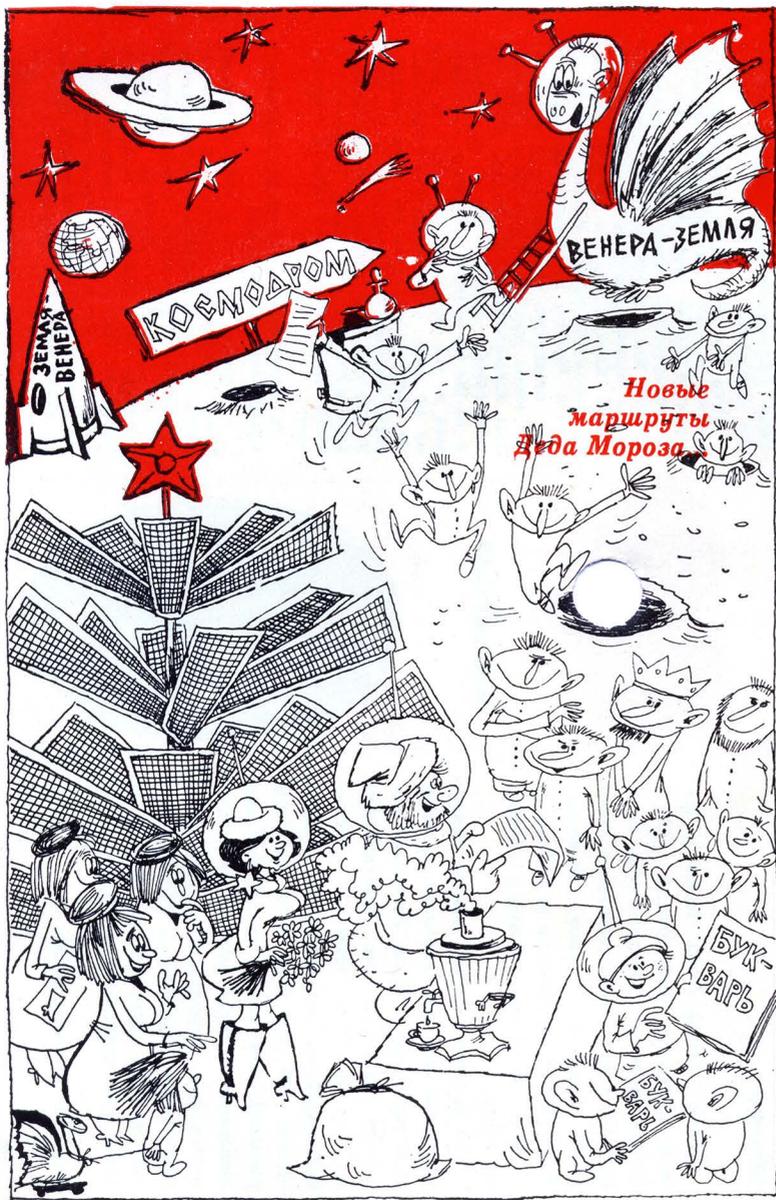

1). 31 декабря, утром, я получил новогодний подарок. Дрожащая рука соседа протянула мне торт и тотчас же скрылась.

«Что бы это могло означать? — подумал я. — Не иначе, как закинул удочку! Хочет поступить ко мне на мыловаренный завод. Практичный человек! Все понятно. Так просто в наше время тортами не фразбрасываются! Хотя... Что он может извлечь из мыльной пены? Да плевал он на мыло! Просто человек хочет сделать мне приятно. Потому что у тети моей жены родной дядин брат — директор косметического салона. Лечит от облысения. Жаль, что я не лысый, а то бы он и меня вылечил...» — Подумал я, но потом догадался, что дело не во мне, а в соседской племяннице. Через этот торт он хочет поприветствовать ее уши и соскочить веснушки. У нее они так торчат, что прохожих задевают. Но веснушки, конечно, а уши! Хитрый ход. Вот тебе и подарок!

Я немедленно позвонил директору косметического салона.

— Гриша! Сегодня у тебя выходной день, прекрати заниматься служебными разговорами! — неожиданно прервала меня жена, появившись с кипой свертков. — Столько покупок, болясь, не донесу!.. Кстати, тебе передали торт!.. Очень хотелось сделать тебе что-нибудь приятное. Ведь ты совсем разучился получать подарки в неслужебное время!..

Новые
маршруты
Деда Мороза

...в перспективе

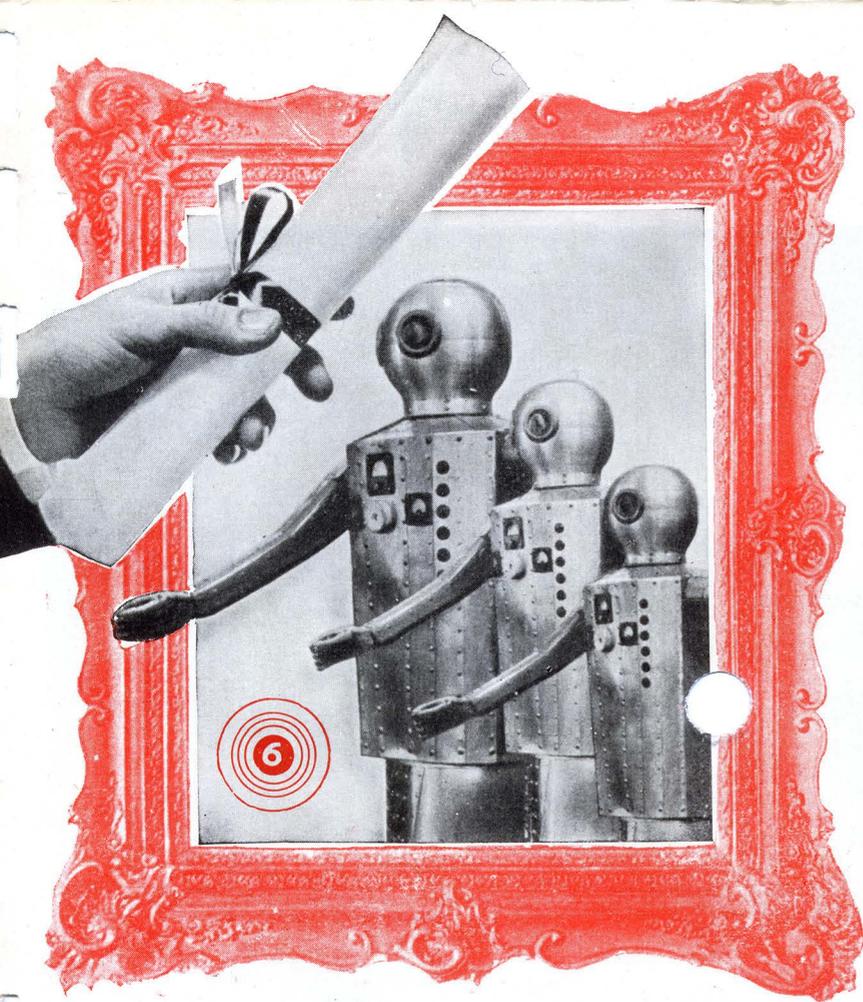
Ученые предсказывают	
Автоматизация домашней работы	1975 г.
Превращение обучения в приятное времяпрепровождение	1975 г.
Всеобщее применение обучающих машин	1975 г.
Автоматические библиотеки	1976 г.
Применение логических устройств, принимающих сложные, ответственные решения	1979 г.
Электронный протез (радар для слепых)	1985 г.
Автоматическое диагностирование болезней	1985 г.
Использование роботов для домашних работ	1988 г.
Автоматические дороги с автоматическим управлением	2000 г.
Симбиоз между человеком и электронной машиной	2000 г.

...в теории

Одна из великих проблем, с которой мы неизбежно столкнемся в будущем, — это проблема взаимоотношений человека и машины. На первый взгляд может показаться, что машина обладает рядом очевидных преимуществ. В самом деле, она работает быстрее и с большим единообразием или по крайней мере может обладать этими свойствами, если ее правильно построить.

Вместе с тем человек обладает несомненными преимуществами... Отдайте же человеку человеческое, а вычислительной машине — машинное. В этом и должна, по видимому, заключаться разумная

ПРОБЛЕМА РОБОТОВ

линия поведения при организации совместных действий людей и машин. (Норберт Винер).

...и с точки зрения самих роботов

Впрочем, сами роботы придерживаются несколько иной точки зрения. Если вы заинтересуетесь,

пожалуйста, прослушайте нашу шестую звуковую страницу. Фантаст Илья Варшавский, автор рассказа «Вечные проблемы», неоднократно общался с роботами и может кое-что рассказать. Итак, на давно покинутой людьми планете происходило заседание роботов...

Коллаж В. Бахчаняна.

Я говорю: «Какая тебе разница, что у тебя не сработало?» Он тут сразу подскакивает, как ужаленный, и говорит: «Когда я на тебе женился, даже представить себе не мог, что ты можешь сплутать филе и реле! Какая поразительная неосведомленность в технических вопросах!»

Я говорю: «Гриша, успокойся! О моих технических способностях не тебе судить! Если пожелаешь в них убедиться, пойдем в бюро изобретений, я тебя там запатентую как крупное техническое изобретение. В два счета оформим! Хотите?»

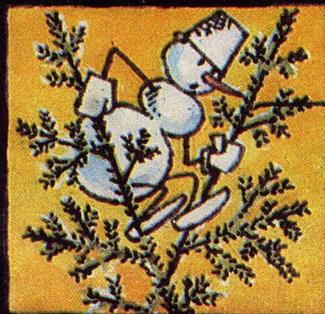
И что вы думаете? Вместо ответа — за котлеты принялся. А ведь спорил!..

2). Не скрою, что у меня, как у современной женщины, велико желание окружить себя, особенно в праздничные и предпраздничные дни, соответствующей автоматической и кибернетической аппаратурой. И надо сказать, что здесь майлицо определенные достижения. Сейчас имею в своем распоряжении универсальный агрегат типа «робот».

Сегодня утром включила. Подую команду: «Пылесось!» Он пылесосит. Говорю: «Марш на кухню!» Он туда. Говорю: «Картошку почисти!» Он чистит. Командую: «Котлеты руби!» — и тут он, представьте, замирает. «Какая жалость», — говорю, — наверное, опять какое-нибудь внутреннее филе не сработало. Он мне моментально отвечает басом: «Не филе, а реле».

как снеговик елку достал

«Кругозор» — детям.

Новогоднее происшествие в зоопарке подсмотрели и зарисовали Юрий Коринец и Вадим Курчевский, а Илья Шахов сочинил музыку.

«Но и ЖЭК здесь тоже замешан, — сказала она убежденно. — Красного угла на при нем не имеется. Один до- му управ есть».

«Выходит, ЖЭК с домоуправом оба виноваты?» — догадался я.

«Почему? Школьное руководство тоже», — объяснила жена.

«А классное руководство?» — спросил я.

«И классное руководство», — согласилась она.

«А Министерство просвещения?»

«И Министерство!»

«А сам-то он виноват?»

«Знаешь что, только без перегибов, — сказала жена строго. — Тебе что, мало виновных?»

3) Сегодня наш взрослеющий сын заявился домой во втором часу ночи. Более того, в несколько нетрезвом состоянии.

«Почему это случилось?» — спросил я у жены.

«Потому что мальчик, по всей вероятности, принял на радостях двести пятьдесят «Московской» столичного разлива, добавив затем шампанского полусладкого, — объяснила жена. — А всем хорошо известно, что после шампанского сильно развозит».

«Кто же в этом виноват?» — заинте- ресовался я.

«Может быть, шампанское?» — ска- зала жена, подумав.

«Шампанское, конечно, сыграло свою отрицательную роль, — согласил- ся я, — но и...»

Герхард Нееф (ГДР):
«Жизнеспособная песня
должна соответствовать
чувствам молодежи,
воспитывать,
захватывать,
быть оптимистичной».

Хелена Майданец (Польша):
«Многие советские песни,
так же как и польские,
основаны на народной
мелодике,
но советские
песни
отличает
лиричность,
а польские —
танцевальность».

Богдана Карадочева (Болгария):
«Я люблю читать стихи,
бродить по магазинам
детских игрушек и наблюдать,
как другие занимаются спортом...»

НА АНКЕТУ
«КРУГОЗОРА»
ОТВЕЧАЮТ

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК С МИКРОФОНОМ

Это почти символ века. Мобильный, вездесущий, всепроникающий символ. Вы идете по улице, вы раскрываете иллюстрированный журнал, вы включаете телевизор: отовсюду — с афишного щита, со страниц, с экрана телевизора — в любой день недели, в любой месяц года на вас глядит молодой человек с микрофоном в руке.

К этому молодому человеку привлечено общественное внимание: здесь нет ничего удивительного: эстрадная песня переживает сейчас пору Ренессанса, становится искусством нового качества и масштаба. И эстрадный певец воспринимается теперь публикой как несомненная творческая личность, сопоставимая с личностями поэта или серьезного драматического артиста.

Разумеется, публика лишь предполагает... Однако многие музы-

кальные события, и более всего первый Международный фестиваль молодежной песни в Сочи, целиком подтверждают самые оптимистические и доброжелательные предположения.

Семнадцать певцов и певиц выступали на фестивале, это были очень разные люди — импульсивные и спокойные, простодушные и сложные, динамичные и склонные к самосозерцанию; одно объединяло их — то, что принято называть внутренней духовной культурой. Быть может, это вообще главное свойство теперешней молодежи с ее культом «интеллектуализма» и стремлением к нравственной самостоятельности.

Двадцатилетние хотят утвердить себя в обществе, утвердить делом, знанием, душевным порывом. Потому так радуется и подкупает стремление молодых певцов обрече-

сти индивидуальность — певческую, артистическую, человеческую. Это тоже самоутверждение — то, без которого нет искусства и нет серьезного отношения к жизни.

Может показаться странным, что речь идет в основном о неких моральных категориях. Не смущайтесь, они имеют самое непосредственное отношение к творчеству. Недаром ведь в репертуаре почти каждого молодого исполнителя преобладали серьезные песни: песни-призывы, песни-опровержения; артисты выходили на эстраду не веселить и развлекать, а спорить, убеждать, будить самые высокие и небудничные чувства. Их не удовлетворяла только лирика, пусть самая задушевная, им мало было иронии, столь модной и имеющей успех. Они хотели пафоса, страстей, гражданской убежден-

Анатолий Королев (СССР):

«Мое любимое занятие в свободное время — играть с сыном. Если нет концертов, «стараясь» писать свои песни...»

Дойна Бада (Румыния):
«Словам песни придаю такое же значение, как и самой музыке. Если они ни о чем не говорят, то не могут быть компенсированы даже самой хорошей музыкой».

СОЧИ*67

ности. Все — и угловатый, худой болгарин Бисер Киров (типичный парень из современного большого города), и поляк Яцен Лех, внешне безусловный молодежный «идол», и солидный «интеллектуал» в тяжелых очках венгр Петер Мате...

Опять-таки хотелось думать о молодежи в целом: эти ребята могут отличаться манерами или покроём костюма, но есть ощущение, что в принципиальном они едины — в жажде добра, правды, справедливости. Чем еще можно объяснить замечательный успех у публики победителей конкурса ленинградца Анатолия Королева, покатавшего нас, сколь непримиримой, мужественной и социально значимой бывает наша песня, и болгарки Богданы Карадочевой, чей величавый голос существует в полном согласии с

тонким вкусом и поэтическому слову!

Итак, молодые люди с микрофоном не только поют. Этого не хватило бы для того, чтобы хоть в какой-то мере выразить и отобразить свой век и свое поколение. Они думают — и потому в их песнях столько истинные живых проблем, они глубоко чувствуют — и потому так удавалось многим из них исполнение советских песен, они ищут — и потому столь разнообразны их музыкальные и сценические стили (от самого традиционного до самого дерзкого и экстравагантного). Они работают. И не стоят на месте, даже если оно увидено давными прочного успеха. Они идут дальше. Как и миллионы ровесников. Вот что приятнее всего.

АН. МАКАРОВ

СОЧИ.

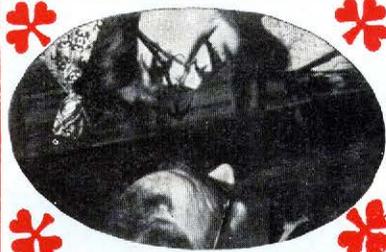
«Просто ты, моя дорогая, — вослинул он, — не знаешь назначения этой вещи! Это же музыкальный инструмент! На нем в джазе играют».

«Как? Еще и играют? Какая прелесть! Значит, теперь утреннюю кофе нацедила, крашник закрыла и дуди себе целый день до обеда!»

«Что ты! — говорит. — Этому надо учиться несколько лет!».

«Это когда, — говорю, — чужая вещь. А заставит — с первого раза заиграешь!».

И представьте, заиграла. Не то «Сан-луи блюз», не то «Рондо-каприччиозо». Не помню точно, но дело не в названии.

4). Троекродный племянник тети Мизи, оказывается, завещал мне после себя самую дорогую вещь. Понятия не имею, как она называется, но дело не в названии. Сколько всяких крашников, приспособлений, отвертий — глаза разбегаются! Целый день ее сегодня освивала и нарадоваться не могла.

«Гляди, — говорю вечером супругу, — какая прелесть!»

«Да. Отличный саксофончик!» — отвечает.

«Дело не в названии, — говорю. — Важно другое: универсальная вещь!»

«Чего я ей сегодня утром не делала! И кофе, — молота, и молотило целдила, и даже котлеты провернула. А как ею удобно орехи колоты! Блеск! Грецкие в особенности».

В этом номере редакция открывает новую звуковую серию

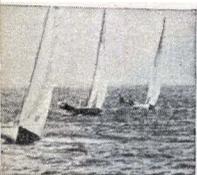

приключения

для

всех

Мы расскажем о людях, чьи профессии связаны с повседневным риском, о спортсменах, чьи увлечения могут показаться слишком опасными, о смельчаках, пытающихся проникнуть за пределы достигнутого.

Ночные горы похожи на смятую копировальную бумагу. А днем они — бесконечная скульптурная группа под названием «Ярость», выполненная из циклопических километровых глыб, облитых льдом. Их подножия — длинные сверкающие лестницы ледников на зеленых газонах долин.

Для экскурсанта сама вершина горы, ее внутренняя суть совершенно безразличны. Альпинист, скалолаз — исследователь. Горы — предмет его творчества. Для него важна не только форма склона, но и его загрузженность льдом и снегом, не только цвет скал, но и качество породы, слагающей гору, ее крепость. Для него важен каждый выступ на гребне, каждый карниз, совершенно неэффектный издали. Альпинист сутками лежит на леднике, на вытасченном из палатки спальном мешке и анализирует гору, изу-

Юрий
ВИЗБОР.

НАЕДИНЕ С ВЕРТИКАЛЬЮ

чает ее в бинокль, рисует в блокноте стратегические пути камнепадов, маршруты смертельных лавин. Гора раскрывается для него, как расшифрованная надпись на неведомом языке. Неприметные, невидимые для экскурсанта полки становятся местами для ночевки. Черные тонкие линии нависающих карнизов грозны и неприступны. Острые ледовые гребни призывают часами заточивать зубья кошек. Легонькие и украшающие горы снеговые облачка, поднимающиеся над вершиной и называемые здесь «флаги», сигнализируют об ужасающих ветрах, при которых трехкилограммовый моток веревки, брошенный вниз, не падает — колеблется в пространстве.

Наверно, душа человека — подобие парусника. В ней сосуществуют два противоположных начала: инстинкт самосохранения и

любопытство — шпангоуты и паруса. Шпангоуты крепят корабль, ограждают его от ударов волн, сторожат жизнь. Паруса толкают его к бурям. Убери паруса — проспишь в тихой бухте, так ничего и не увидев. Убери шпангоуты — утонешь. Любопытство приводило человека к казалось бы бессмысленным занятиям, к нелогичным поступкам, к рискованным действиям. Русский крестьянин прыгнул с колокольни, привязав к рукам кожаные крылья. Братья Монгольфье дымом костра наполнили воздушный шар. Любопытства ради Галилей построил телескоп...

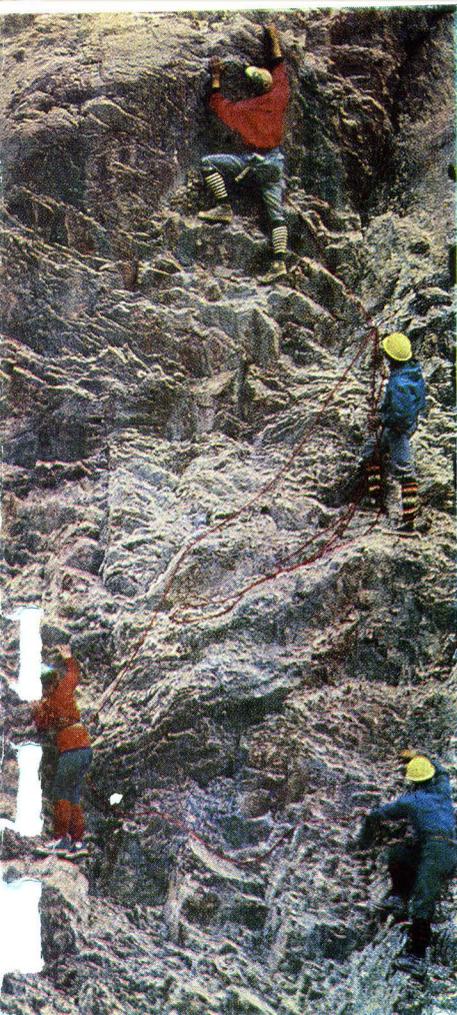
Исследуй свой мир, исследуй себя. И если тебе в этом исследовании мешают шпангоуты, освободись от них. Залезь под воду. Поднимись на гору. Побывай на полясах земли. Испытай свободное падение. Лети, как птица...

Кожаные крылья заменяются крыльями планера. Световой телескоп — электронными устройствами.

Но, соревнуясь с природой, человек состязается прежде всего с самим собой. Он преодолевает страх, собственное бессилие, границы, установленные природой. Растет его знание о мире, и должен расти он сам.

«Лезть на стену» — синоним безумия и... спорт. Скалолазанье. Скалолаз подходит к подножию горы, надеясь только на себя, на свои ноги и руки, на свою аналитическую способность избирать маршрут. Тяжелейшая работа, срывы и падения, но он поднимается к своей победе. Он тренирует свое тело. Но еще больше он тренирует свою волю, свой дух.

Скалолазанье — спорт прикладной. Это наши скалолазы, обманы-

вая хваленых егерей дивизии «Эдельвейс», проходили во время войны по сложнейшим маршрутам и оказывались в тылу у неприятеля. Участник этих прорывов, старейший советский альпинист Вано Артемович Галустов сегодня руководит на Нуренской стройке бригадой рабочих-скалолазов. На Тонтогульской ГЭС в Киргизии скальными работами в труднодоступных местах занимается мастер спорта инженер Эльвира Насонова. Много скалолазов работает на Севере, в геологических партиях.

Всюду, где перед человеком встает стена — настоящая, не условная, к ее подножию приезжают ребята, скидывают пиджаки, обвязываются веревкой и проходят ее, потому что они занимают гордым и мужественным спортом — скалолазанием.

Фото
Э. Кравчука

На пятой звуковой странице для вас, читатели и слушатели, проходят сложнейшую скальную стену заслуженный мастер спорта СССР Б. Романов, мастера спорта В. Кавуценко и В. Безлюдный. Микрофон «Кругозора» вручен спортсменам, которые поведут вас за собой.

5). Главное, по-моему, всегда жить интересами мужа. Вот такой пример. Возвращались мы с дачи в машине, машина испортилась. Муж открывает капот. Я говорю: «Может быть, развинтить этот... крантик? Или лучше закрутить этот... как его... этим... как его... шпиделем!»

Мы бы посмотрели на него, когда я через два часа посоветовала ему вытащить сиденье и развинтить руль. Это надо было видеть! Он впился зубами в только что отремонтированный радиатор и два раза боднул робку скоростей...

Я убеждена, что мужчине надо оказывать помощь буквально на каждом шагу, независимо от того, просит он тебя об этом или нет.

Когда после поездки он зашел в ванную, я ему прямо сказала: «Мой тебе совет: когда будешь мыться, не забудь намылить голову. Лучше всего мылом. Советую не становиться под душ, пока не разднешься! Пользуйся водой только из водопроводного крана, на прочие детали санузла не обращай внимания!» Самое интересное, что он вместо мытья стал пускать пузыри. Упал с тоски в ванну и чуть не захлебнулся. Еле до дивана добрался. Я ему тогда прямо сказала: «Мой тебе совет: постарайся выжить. Для этого лучше всего дышать Советую — легкими. Причем сначала из упорства выдыхай». Ну, он только выдыхал. В конце концов выдохся!

Тут как-то по радио песню передали — «Последний вечер с вами я, цыгане» — по заявкам знатных тружеников страны. Я как раз с работы пришел, прислушался и вдруг замечаю: что-то во мне изнутри поднимается. Какое-то волнение в груди. Жаром обдает. Чувствую, буквально кровь закипает, дыхание учащается, сердце ёкает, и в просторы хочется, в туманы, в степь какую-нибудь или в любую другую дикую местность.

Время подходит — пора ужинать, целый день ничего не ел, а на кухню ноги не идут. На газовую плиту смотреть не могу. Хочется костер развести. Хожу по квартире сам не свой, через каждые два шага на третий — ладонью по подошве ударяю. Кудрями трясусь. И в глазах огоньки. «Не иначе, — думаю, — кто-то из дальней родни цыганом числился».

Словом, бессонную ночь провел. Утром встал, чувствую: дело серьезное, Голос крови. «Ничего не делаешь, — думаю, — надо в табор уходить». Пошел на работу, обходной лист взял. С соседями простился. Объяснил что к чему. Они даже бельё с балкона снимали. Тут как раз жена из дома отдыха вернулась. Поглядела — и сразу в слезы. Я ее, конечно, утешаю, как могу, по волосам глажу.

— Если бы ты, — говорю, — дочерью степей была, тогда бы другой разговор! Я бы слова не сказал. А так, что мне теперь с тобой, с русской женщиной, делать? Пойми по-хорошему. Не пара мы. У меня теперь одни лошади на уме, костры и песни вольные.

Она послушала — и сразу в парт-организацию. Потом в местном. Все предприятие вверх дном перевернула. Мне обходной лист не подписывают. Вызывают прямо к Ивану Кузьмичу, лично. Скандал. Иван Кузьмич, правда, встретил

Рассказ

Голос крови

ласково, усадил напротив себя, успокоил, даже по плечу погладил. Говорит:

— Нехорошо это, товарищ Степанушкин. Некрасиво. Через неделю квартальный план сдавать, а ты такое надумал! Как это тебя угораздило? Давай разберемся. Ну какой ты, к дьяволу, цыган?!

Я только очи опустил, ничего не говорю. А он по кабинету ходит, одну папиросу за другой выкуривает.

— Ты, — говорит, — в этот... в табор уйдешь, тебе хорошо, а нам тут из-за тебя, знаешь, чего будет? Знаешь ли ты, — говорит, — что меня ожидает?

Я говорю:

— Дай ручку, всю правду скажу. Посмотрел на его ладонь.

— Кузьмич! Вели из красного уголка гитару принести! Братья мы теперь с тобой по крови, и один путь у нас — в степи!..

У Кузьмича — слезы из глаз. Обнялись мы с ним по-братски и как запоем на два голоса с перебивами.

Тут почему-то главный инженер вбежал:

— Иван Кузьмич, вызывали?

А мы глядя на него, рта не можем раскрыть.

Кудри у него черные, глаза, как вишенки, рубашка красная, хотя и джерсовая.

Кузьмич сразу ему говорит:

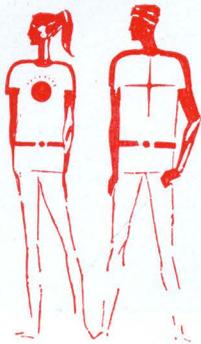
— Василий Назарович! Собирайся, браток, с нами поедешь! Такой табор организуем, лучший в районе! Гуляй, ребята-а-а!..

В общем, дело кончилось так: Кузьмичу строгий выговор без занесения в личное дело, главному инженеру с занесением и квартальной премии лишили. А я же лично почему-то так чистосердечно раскаялся, что только обсуждением ограничились. С женой, конечно, сразу же помирился. Трех детей родил, тещу из Нарофоминска выписал и, надо сказать, зажил культурной, разнообразной жизнью. Сейчас ни о чем не жалею. Просто, видно, такая полоса была, когда в голову что-то по молодости ударило, но, слава богу, все утряслось.

В настоящее время уже никуда не тянет. По вечерам дома сижу, музыку слушаю. Бетховена регулярно завожу. Вот только если кто-то из детей «Последний вечер с вами я, цыгане» поставит, что-то внутри начинает вздрагивать. Что-то трепещет в груди, но уже чуть-чуть, еле-еле, будто огонек какой, который погаснуть не может.

М. ЗАХАРОВ

не бойтесь одинаковых одежд...

Перед Новым годом принято задавать вопросы, обращенные в будущее. Вот и меня, художника-модельера, спрашивают, как будут одеваться люди в двухтысячном году. Правда, когда так говорят, то часто забывают, что до начала нового века осталось немногим больше тридцати лет.

Но попробую пофантазировать, не выступая, естественно, в роли предсказателя моды будущего. Думаю, что ткани, составляющие сейчас основу наших туалетов, уступят место пластикам, разовьется эстетика прикладных искусств в содружестве с высоким вкусом.

Каждое утро ванна из жидкого пластика — и вы явитесь в мир синяя, голубая или красная. Накидка, шарф завершают туалет. Даже можно менять цвет волос на день или на час. Литератор, описывая своего героя, скажет: он был в синем... в малиновом... Может быть, для одних это будет цвет всей жизни, для других — цвет нескольких часов.

Медицина, покончив с болезнями, займется красотой человека. Стройные, прекрасные люди не будут стесняться одинаковости своих туалетов, ибо еще Сенека сказал: не бойтесь одинаковых одежд. ос-

тергайтесь похожести и стандарта мыслей и чувств.

Но, очевидно, хотелось бы увидеть, как будут выглядеть наши потомки. Рекомендую посмотреть фильм «Туманность Андромеды», сценарий которого создан по мотивам романа И. Ефремова. Эскизы костюмов делали наши художники Н. Лысова и М. Федоров. Естественно, не все идеи могли быть ими реализованы, но основной принцип эстетики будущего — простота, лаконизм, чистота линий и цвета, мне кажется, выражен. Режиссеры согласились с предложениями художников. Слово — за зрителем.

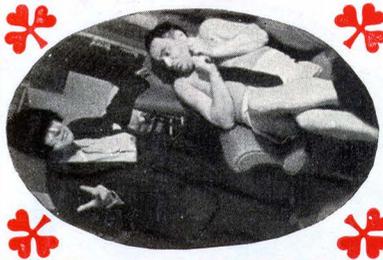
6) Фестиваль мод буквально всколыхнул мос воображение.

«Не опускайся, Гриша», — сказала я мужу после первого же сеанса. — Сними это пальто. Оно тебе не к лицу. Мы его перелицуем!»

Убрала борта. Скосила подол. Вот здесь две выгачки. Впереди шов. Получился жакетик вечерний для ноктейлей. Мечта! Ему тоже очень понравился. «Ты, — говорит, — меня порадовала». «Еще бы, — говорю, — теперь вся наша жизнь будет сплошной радостью. Мы к этому жакетику

еще и юбку укороченную сделаем. Из твоего пиджака. Брюки вообще только заузить придется — они мне в самый раз. Майкой поверху окантуемся, а трусы на подкладку пустишь...»

Вот жаль только галстук его в дело не пустила. Не успела. Он от меня в жаркие края подался. Говорит: на отдых. Климат ему здесь не подошел. Мерзнуть стал. А жалы! Шляпа у него вельветовая осталась... Если поля отпороть, шикарную вещь скроить можно!

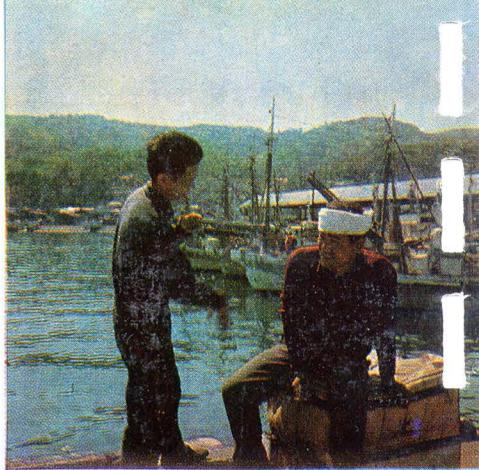
А в этот раз цвела сакура. Бесплодная японская вишня брызнула розовыми бутонами всех мыслимых и немислимых оттенков. Она звала молча посидеть на циновке под деревом, предаться при свете апрельской луны размышлениям о смысле жизни.

Влечение к природе в характере японцев, как и к душевному самоуглублению, к созерцанию. Но в парке Синдзюку, неподалеку от которого за древними стенами и рвом с водой, коротает дни некогда божественный Минадо, я видел озабоченных промышленников и дипломатов, которые не столько любовались цветущей сакурой, сколько улаживали свои дела.

В Киото, пожалуй, самом японском городе, где ревностно, как и полагаются в древней столице, берегут национальные традиции.

Друзья пригласили меня на праздник цветущей вишни в парк храма Хэйан. Мы с трудом продвигались в потоке принарядившихся людей. Цветов было почти не видно. Где-то за деревьями переругивались сбившиеся в пробку автомобили. Мегафоны хрипло изрыгали полицейские команды. Надрывались транзисторы и оркестрики, веселились загулявшие горожане. До поэтических ли раздумий в этаком столпотворении?! Распить бы спокойно саке и пиво, разделаться с бенто, выщипывая палочками из фанерного коробка куски сушеной рыбы, водорослей, корни лотоса и, конечно, рис, сдобренный ароматной приправой.

Не проходит и месяца без празднеств. В марте, едва зацветают персики, отмечается день девочек. Дома заполняют куклы, драгоценные реликвии, наследуемые из поколения в поколение. Родители развлекают детей сказками и легендами, не лишенными добрых назиданий. Через два месяца — день мальчиков. Праздник этого

дой, — всюду мы оказывались свидетелями народных гуляний.

Самый нарядный праздник — новый год — о-сэгацу. Дома прихорашиваются, развешиваются яркие фонарики, папоротник, бочонки с саке, красные омары. И каждое украшение со значением: папоротник сулит счастье, омар — долголетие, бамбук — постоянство. За несколько часов до полуночи улицы пустеют, исчезает привычная толча машин и пешеходов. В кругу семьи все обмениваются изычными безделушками и открытками, готовят угощения. После долгой экономии не грех и полакомиться...

Но вот буддийские храмы наполняют небо колокольным гулом — сто восемь ударов провозжают старый год. И еще не растаял последний удар, как улицы, площади и сады наполняют толпы. В синтоистских храмах свершаются жертвоприношения, отсветы факелов придают таинственность лицам молящихся. Монахи собирают богатую дань. Больницы принимают пострадавших в сутлоке и давке. Утром улицы расцветают нежнейшими красками кимоно. Женщины, поблескивая серебром и нефритом причесок, кажутся сошедшими с гравюр восемнадцатого века, женщинами Харунобу и Корюсяя. Мужчины тоже облачены в кимоно, которое в будни на них увидишь редко: национальная одежда дорога и не так-то удобна для нашего торопливого века.

С песнями возвращаются уставшие студенты и молодые рабочие, поднимающиеся на гору Фудзияма, чтобы полюбоваться первым вос-

о-сэгацу
полон
надежд

Слушайте девятую звуковую страницу.

привилегированного класса приходится на пору цветения ириса, символизирующего мужество и предприимчивость. Ребятишки нацепляют мечи, слушают рассказы старших о подвигах и доблести. А над крышей ветер мотает огромных и ярких матерчатых нарпов, по-японски кои, — по поверью, сильных и отважных рыб.

Истоки многих праздников — в религии и легендах. Четыреста лет детскому празднику сити — го — сан, что означает «семь — пять — три». Притихшие мальчики этого возраста, едва держась на ногах под тяжестью обрядовых одеяний, молятся в храмах о счастье и преуспевании.

Оказывались ли мы в суматошном Осака, каналы которого придают ему колорит Венеции, или попадали в тихий Атами, знаменитый горячими источниками, любовались ли в Наре храмом Хорюдзи, деревянным сооружением, древнейшим, вероятно, в мире, или бродили по Камакура, восхищаясь отлитым из бронзы семьсот лет назад тринадцатиметровым Буд-

ходом новогоднего солнца. В его ярких лучах седая глава возносится к небу, стяхнув к подножью все земное и суетное.

Как и девять веков назад, когда возник праздник о-сэгацу, второй день нового года полон надежд и добрых намерений. Веселяют торговцы, рассчитывая на удачу. Кустари отлаживают инструменты. Геиши достают сямисэн и легким касанием извлекают из струн грустные мелодии. Школьники зубрят иероглифы (дай бог запомнить сотню—другую; ведь даже ученые знают не больше трети из шестидесяти тысяч этих многозвучиц).

А вечером все снова за столом, налегают на праздничные угоще-

ния. Одни у домашнего очага, другие отправляются в бары, невинные заведения, которые в будни прогорают сотнями за ночь, а утром их еще больше: открываются другие.

Говорят, новогодний праздник — самый веселый. Не знаю. Этот праздник был без меня.

Бор. МИХАЙЛОВ

Фото В. Кунова

Токно — Москва.

Семейная хроника
отсыгта
фотографье
Л. Лазарева.

7) У нас как лето настаёт, так все разъезжаются. Кто в эту... в Австралию, кто на Клязьму едет. Кто в Орехово, кто в Зуево. Кто куда.

Я тоже попробовал было из Москвы выбраться. Взял у соседского ребенка атлас со всеми странами. Раскрыл и весь день не закрывал. Глаза разбежались. Столько государств разных симпатичных. Одно лучше другого. Особенно мне это понравилось... Урарту.

На следующий день прибегаю в профком радостный.

«Вот, — говорю, — выбрал себе конец местечко для отдыха. Для летней можно сказать, туристической поездки. Имя Урарту, — говорю, — что-то мне приглянулось. Дружественное нам, — говорю на всякий случай, — государство. Хорошая, миролюбивая страна. Все дешево. Простые люди живут. Главным образом прогрессивные. Империалисты почти что не встречаются».

Профорг сразу обрадовался. Говорит: «Замечательное предложение! Только у нас туда путевок нет. Кончились». А без путевки как же тебе туда поехать? Знаешь ли ты — говорит — как тебе поехать в это самое... в Урарту?»

«Как в него ехать, я, конечно, — говорю, — точно не знаю. Наверное, как обычно. С Белорусского вокзала, не иначе...».

А уборщица наша, тетя Глаша, говорит: «С Курского ближе».

У ней там родственница, что ли, проживает. Не знаю точно. Но это отдельный вопрос. Спор, конечно,

поднялся крупный. Хорошо, старший бухгалтер вскоре подошел, прислушался и говорит мне:

«Ты, как всегда, вовремя спохватился! Это, — говорит, — государство до нашей эры только существовало. Понятно? Надо было, — говорит, — раньше думать! Опомнись! Как только наша эра началась, так его сразу и реформировали».

Ну, профорг, тот даже за голову схватился: «Государство уже несколько тысячелетий не существует, а он нам тут голову морочит!».

Старший бухгалтер тоже потом голос подавал. «Давай, — предлагает, — мы его в Мытищи отправим. Там у нас все условия».

А я как назло атласа с собой не взял, но все равно говорю:

«Согласен! Если, конечно, переводчика с собой дадите и валюту обменяете. Как положено».

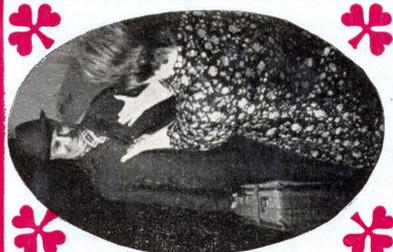
Они сразу:

«Об этом не беспокойся».

И действительно, такой отдых в этом году имел — никакого беспокойства!

Оказалось, что это под Москвой. Живописное место. Четыре килограмма прибавил и порозовел.

Товарищи, которые из заграничных приехали, изможденные, выдохшие, у некоторых колени дергаются. Потому что нагрузка такая — всякий выживает. А в Мытищах настроение все время приподнятое. Два культурника. По воскресеньям еще третий приходит. Не знаю, кто как, а я лично доволен.

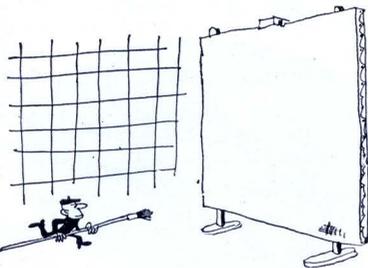
Оперативность

Двуликость

Благородство

Решительность

Эгоизм

Целеустремленность

Упорство

Женственность

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

слушайте

6

номере

**ИЗДАТЕЛЬ:
КОМИТЕТ
ПО РАДИОВЕЩАНИЮ
И ТЕЛЕВИДЕНИЮ
ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР**

На первой странице
обложки: Снеговик.
Фото
Н. Рахманова.

Режиссер
Н. Субботин
Художник
А. Луцкий
Технический
редактор
Л. Петрова

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ.**

Адрес
редакции:
Москва,
Пятницкая, 25.

Телефоны
редакции:
В 3-73-94, В 3-74-59.

В 04541. Подп. к печ.
17/XI 67 г. Формат
бумаги 84 × 108^{1/16}.
Усл. печ. л. 1,68.
Уч. изд. л. 1,4.
Тираж 250 000 экз.
Зак. 3344.
Цена 1 руб.

Ордена Ленина
типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

1. Это время гудит телеграфной струной... Голоса 1967 года.
2. Останкино. Репортаж за обалаками. Запись А. Ларионова.

3—4. Фестиваль в Сочи. И. Дунаевский, В. Лебедев-Кумач. «Песенка о капитане»; Р. Куль, П. Хакс. «Песня Октября»; Л. Григориу, А. Григориу, Р. Иоргулеску. «Любимая земля»; А. Колкер, К. Рыжов. «Зависть»; Шоркли. «Не думай обо мне». Поют лауреаты: Хелена Майданец (Польша), Герхард Нефф (ГДР), Дойна Бадя (Румыния), Анатолий Королев (СССР), Богдана Карадочева (Болгария). Аккомпанирует эстрадный оркестр Всесоюзного радио и телевидения. Дирижер Ю. Силантьев.

5. Маршрутом скалолазов по отвесной стене.

6. «Есть ли люди на земле?» Диспут роботов.

7. Наши премьеры. Ж. Татлян, А. Горохов. «Осенние следы»; А. Манунов, А. Дмоховский. «Моя заветная мечта». Исполняют: Ж. Татлян, Ю. Кулиговская и эстрадный оркестр.

8. Первый оттиск. Я. Френкель, И. Шаферан, М. Танич. «Так уж бывает». Грузинская народная песня «Сулико». Поют: Э. Хиль и М. Лукач.

9. Звезды японской эстрады.
10. Танцуйте в новогоднюю ночь.

11. От трех до пяти. Детская страничка, на которой запевают крокодил и другие звери.

12. Три поворота звуковой карты. Из альбома артистов М. Мироновой и А. Менакера.

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и Государственным Домом радиовещания и звукозаписи.

...Итак,

вы получили некоторое представление о жизни наших персонажей...

— Вас интересует, кто это сказал?

— Это не имеет особого значения.

*— Или артистка Мария Миронова...
— Или артист Александр Менакер...
— С помощью писателя-сатирика и режиссера Марка Захарова мы познакомили вас с их семейным альбомом...
— У нас в запасе и звуковые примеры.
Они оживут под иглой вашего проигрывателя...*

С НОВЫМ ГОДОМ!

Карнавал.
Рисунок Елены Яневой.
5 лет.
(Болгария).

